

— Я просто хотела посмотреть в окно. И Джейден. Разве ты не можешь просто называть меня так, как раньше?

— Нет, здесь нет сумасшедшего рыцаря, который называет сестрой ту, кому служит.

Он покачал головой, как будто ему не о чем было думать.

— Это правда, но...

— Ты должен привыкнуть к этому! Тогда пойдем.

Приятно было видеть, как он улыбается, словно гордится тем, что является достойным рыцарем.

Я не думаю, что это сработает, даже если я попытаюсь убедить его еще раз, поэтому я решила просто смотреть в окно.

Однако, когда карета начала двигаться, пейзаж не привлек моего внимания. Это произошло потому, что мысль о возвращении в прошлое постепенно овладела моим сознанием. Причину, почему это произошло, я могу обсудить с учителем, но будущие события были проблемой.

Леопольд, не стесняющийся с горечью говорить со мной, и я, которая его терпела. Он делает вид, что не замечает моих жалких усилий и мольбы, а я делаю вид, что не знаю, как мое сердце разрывается на куски.

Я поняла это только после того, как мое сердце, горевшее, как костер на сухих дровах, превратилось в пепел и все маленькие язычки пламени исчезли. Что огонь сжег меня дотла.

Я не должна была бросать всю свою жизнь на такое глупое чувство. Воспоминания о прошлом начали царапать раны, которые уже невозможно было залечить.

Пока боролись с мыслями, одно за другим попадались знакомые здания. После короткого опознания мы вошли в школу. Ранним утром в академии было очень тихо, и только звук кареты мягко разносился, словно знаменуя начало дня. Большие сады с газонами, центральные фонтаны, скамейки и красивые деревья повсюду. Над всем этим, как во сне, разносился смех счастливых друзей.

Силуэт за высокими, плотными черными железными решетками оставался даже после ностальгии, и трудно было сдержать слезы, которые вот-вот готовы были хлынуть.

— Мы приехали.

К счастью, как раз перед тем, как настроение полностью улетучилось, карета остановилась, и дверь открылась после голоса Джейдена.

— Ваша рука, мадам.

— Спасибо. Пойдемте в деканат.

— Да!

Я завидовала его голосу, в котором была сила духа и одновременно надежность. Что было бы, если бы я родилась такой же нормальной, как ты? Если бы мой талант исчез, я бы его вообще не имела...

— Мадам, есть проблема? Просто назовите ее. Я со всем справлюсь.

Джейден вдруг спросил с тревогой. Из-за разницы в росте он не мог как следует разглядеть мое лицо, но, похоже, он что-то понимал. Я поспешно изобразила легкую улыбку.

— Я, наверное, устала, потому что ты рано проснулся. А, вот и на месте. Подождите меня минутку.

— Да, идите вперед.

Он стоял перед темно-коричневой тяжелой дверью, наклонив голову. Я глубоко вздохнула и осторожно постучала.

— Войдите.

Мое сердце заколотилось от строгого и прямого голоса. Я постаралась успокоиться, перевела дыхание и медленно толкнула дверь. За столом перед ней женщина с заплетенными в косу красивыми белыми волосами, аккуратно уложенными набок, старательно делала записи.

Изабель Роза, моя пожизненная благодетельница, не уступающая миссис Лоренс. Я почувствовала себя ошеломленной, когда снова увидела богатую макушку ее головы, которую видела бесчисленное количество раз за те восемь лет, что я училась в академии.

Учительница, которая не могла оторвать глаз от документа, держа в руках ручку, вскоре подняла голову.

— С сегодняшнего утра, кто... Хейзел?

Ее золотистые глаза коротко взглянули на посетительницу поверх серебряной рамы.

— Учитель!

— Нет, почему новоиспеченная невеста здесь так рано утром? Хотя мне это нравится.

Учитель с яркой улыбкой крепко обняла меня.

Давно я ее так не обнимала.

Наконец я преодолела свое желание не упасть и расслабила руку. Естественно, она отстранилась.

— Я хочу кое-что обсудить.

На мой необычный голос преподавательница слегка приподняла брови и без слов предложила присесть. Затем она достала из шкафа, занимавшего одну стену кабинета декана, чайник, который всегда кипел на камине.

— Расскажи мне.

— Я не знаю с чего начать... — торжественно сказала я, собрав свои мысли в кучу и переведя взгляд на низкий столик со знакомым чайником. — Начнем с того, учитель, что у меня такое ощущение, будто я вернулась в прошлое.

Рука, достававшая чайные листья, на мгновение перестала двигаться.

— Что?

— Я умерла, учитель.

Удивленная, она выпрямилась. Чайная ложка упала на пол и зазвенела. Бонусом было то, что чайные листья были разбросаны повсюду.

Это не было неожиданной реакцией, поэтому я достала носовой платок и спокойно продолжила говорить, собирая чайные листья.

— Если быть точным, то я умру через пять лет. Я больна.

— Болезнь? Но ты первый целитель с тех пор, как была построена академия, — учительница,

которая стояла застыв, сморщила брови и спросила. — Это просто смешно. Если ты собираешься заболеть и умереть, то это возможно, только если ты потеряешь способность... Ты не смогла?...

Не в силах закончить предложение, она опустилась на диван.

— Все верно. Моя способность начала медленно исчезать. Я не думаю, что это имеет смысл, но... Я сказала об этом только тебе.

Я собрала все чайные листья начисто, отложил их в сторону и снова устроилась на диване напротив меня.

— Как это может быть... Ты обсуждала это со мной?

— Это... Я думала, что смогу справиться с этим сама. Когда я поняла, что меня недостаточно, было слишком поздно...

— Причина? Ты ведь ничего не выяснила?

Вместо ответа я молча начала заваривать чай. Мне не хотелось лгать, поэтому придется сказать правду.

Сначала я пыталась как-то вылечить свою болезнь. Используя все знания, которые я знала, изучала старые книги, написанные сотни лет назад, и даже искала травы из далеких стран, чтобы сделать лечебные снадобья.

Но чем больше я делала попыток, тем больше чувствовала себя подавленной. И только подтвердила, что не могу вылечиться самостоятельно.

<http://tl.rulate.ru/book/80221/2559900>